

Д. С. Мережковский

Пушкин с нами

День русской культуры -- день Пушкина. Что он для нас? Великий писатель? Нет, больше: одно из величайших явлений русского духа. И еще больше: непреложное свидетельство о бытии России. Если он есть, есть и она. И сколько бы ни уверяли, что ее уже нет, потому что самое имя России стерто с лица земли, нам стоит только вспомнить Пушкина, чтобы убедиться, что Россия была, есть и будет.

Так для нас, но не так для иностранцев. Никто из них не сомневается в том, что русская литература всемирна, и никто не знает Пушкина, не верит, что он для России то же, что Гете для Германии, Данте для Италии, Гомер для Греции. Как сильно действуют на иностранцев обе половины расколовшегося русского духа, Л. Толстой и Достоевский, а целое, Пушкин, не действует вовсе. И мы предчувствуем, что сколько бы ни объясняли, ни открывали его иностранцам, он все-таки останется для них закрытым, запечатанным семью печатями. Тут его и наша немота, вечная, или до какого-то срока. Это солнце России для мира еще не взошло.

Отчего? Не оттого ли, что Пушкин слишком поэт -- "певец", а в песне все зависит от поющего голоса, в стихах -- от лада и звука речи, от музыки слов. Совершенный стих непереволим, неповторяем на чужом языке, и чем совершенней, тем неповторяемей, а пушкинский стих -- предел совершенства; тут между словом и смыслом такая же связь, как между телом и духом; вынуть дух из одного тела и заключить в другое нельзя: так сказанного на одном языке нельзя сказать на другом.

Да, "непонятность" Пушкина происходит от этого, но не только от этого. Ведь и проза его, которая для нас не меньше стихов, тоже непонятна иностранцам. И почему Гомер, Данте, Гете, хотя в такой же степени "певцы", как Пушкин, а всеми открыты, всемирны?

Нет, "непонятность" не только в языке, в поэтическом теле, но и в духе, в существе его, -- его и нашем, потому что он -- мы, в нашем вечном и высшем пределе. Как же в День русской культуры, день Пушкина не подумать о том, почему именно это величайшее слово России не услышано миром?

Как будто предвидя этот вопрос, Достоевский, в своей речи о Пушкине, называет его "всечеловеком" и показывает, как в душе его, душе России, соединяются души всех веков и народов. Но это опять-таки убедительно только для нас, своих, а чужие могли бы ответить Достоевскому: "Ты говоришь нам о том, что Пушкин взял у нас; но скажи и о том, что он нам дал".

Тут заколдованный круг: русская всемирность -- в Пушкине; но Пушкин закрыт для мира:

Чистый ключ из-под горы
Не бежит запечатленный...

Кто же его распечатает? "Черт догадал меня родиться в России с душой и с талантом!" Это, конечно, шутка. Но ведь и крик боли. До чего ему надо было дойти, чтобы так закричать! Это почти невообразимо для нас, но несомненно: была такая страшная минута в жизни Пушкина, когда он вдруг понял: остаться в России -- погибнуть, бежать -- спастись.

Не спасся -- погиб. Ну, конечно, не совсем. Много сделал, но не все. Умер, не сделав, может быть, главного, не открыв себя миру, не распечатав "ключа запечатленного"; сделался величайшим русским поэтом, но не всемирным; так и не сказал, что Россия даст миру.

Адриатические волны,
О, Брента! нет, увижу вас...

Мы этих волн нагляделись так, что кажется, если бы среди нас был Пушкин, он закричал бы: "Черт меня догадал умирать на чужбине с душой и с талантом!" Странная судьба его и наша: он умирал от тоски по Европе; мы умираем от тоски по России. Две тоски встречных, два встречных движения: от него к нам, и от нас к нему. Наша разлука с ним -- гибель, может быть, не только наша, но и России; наша встреча -- спасенье.

Пушкин продолжает дело Петра. Оба они знают или пророчески угадывают, что назначение России -- соединить Европу и Азию, Восток и Запад в грядущей всемирности. Вот что Пушкин мог дать миру; пусть не дал, не кончил -- "умер, как бог среди начатого мироздания"; в этом горе наше, но надежда: начатое так не может остаться неоконченным. Пушкин, так же как Петр, -- не дар, а залог, не исполнение, а обещанье русской всемирности. Но не солжет Пушкин -- воплощенная правда России: что обещал -- исполнит.